

Научная статья
УДК 377.3(091)(571.12)
doi: 10.35266/2949-3463-2023-4-2

ЭВОЛЮЦИЯ КАЗАЧЬЕЙ ШКОЛЫ В СУРГУТСКОЕ МУЖСКОЕ УЧИЛИЩЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1835–1920 ГГ.)

Ольга Анатольевна Задорожная

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
zadorozhniaya.olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1305-9728>

Аннотация. Актуальность статьи состоит в том, что в научной литературе проблема появления учебных заведений на Обском Севере XIX – начала XX веков рассматривается в общем контексте истории образования. Но вопросы, связанные с деятельностью Сургутского мужского училища, организованного на базе казачьей школы, представляют большой интерес, так как позволяют выделить инициаторов, участников и наблюдателей. В статье затрагиваются темы, связанные не только с системой образования и воспитания, но и с отношением городского общества одного из важных населенных пунктов севера Тобольской губернии к учебным заведениям для мальчиков, указывается на осознание разными слоями общества необходимости увеличения численности грамотных людей для развития края как в имперский период, так и в советский.

Ключевые слова: училище, Обский Север, учащиеся, казачья школа, учитель, учебное заведение, обучение, мужское училище

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Задорожная О. А. Эволюция казачьей школы в Сургутское мужское училище в Тобольской губернии (1835–1920 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 4. С. 13–18. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-2.

Original article

COSSACK SCHOOL EVOLUTION INTO SURGUT MEN-ONLY SPECIALIZED SCHOOL IN TOBOLSK PROVINCE (1835–1920)

Olga A. Zadorozhnyaya

Surgut State University, Surgut, Russia
zadorozhniaya.olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1305-9728>

Abstract. The relevance of the article lies in the fact that in the scientific literature the issue of establishing educational institutions in the Ob North in the 19th and beginning of the 20th centuries is considered in the overall context of the history of education. But the issues of organization and functioning of Surgut men-only specialized school at the premises of a Cossack school are of the utmost interest as far as they allow us to identify the initiators, participants and observers. The article touches not only upon the issues of education and upbringing but also upon the attitude of the township of one of the most important settlements in the north of the Tobolsk province to the educational institutions for boys only. It is highlighted in the article that different layers of the society were aware of the need for increasing the number of literate people for the region development purposes both in the imperial and Soviet periods.

Keywords: specialized school, the Ob North, students, Cossack school, teacher, educational institution, training, men-only specialized school

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Zadorozhnyaya O. A. Cossack school evolution into Surgut men-only specialized school in Tobolsk province (1835–1920). *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(4):13–18. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-2.

ВВЕДЕНИЕ

В пореформенный период наблюдалось стремительное развитие не только отраслей экономики, но и системы образования и просвещения. В регионах появилась потребность в квалифицированных специалистах, способных работать в социально-экономических условиях пореформенного периода, и даже наличие ссыльных и переселенцев не решало эту проблему. Сургут, как северный город Тобольской губернии, переживал тогда непростые времена, но появление парового флота и оформление речных маршрутов давало надежду на возрождение населенного пункта. Появление новых и развитие традиционных промыслов на Обском Севере также приводило к потребности в новых кадрах, т. к. наблюдалось проникновение товарно-денежных отношений во все отрасли производства. Становление рыбоперерабатывающей отрасли, с одной стороны, позволило местному и русскоязычному населению продолжать заниматься рыбным промыслом, а с другой стороны, из-за увеличения объемов вылова рыбы требовало ее промышленной переработки. В этом населенном пункте Обского Севера численность населения увеличивалась незначительно, что определяло специфику при появлении учебных заведений разного уровня подчинения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При подготовке статьи использовались источники из государственных архивов Томска, Тобольска и Сургута, что позволило исследовать частично не опубликованные данные. Основным стал метод моделирования отдельного объекта системы образования в Тобольской губернии. Этот подход позволяет «реконструировать» объект исследования на разных этапах его развития, например, образование на базе казачьей школы учебного заведения для мальчиков с учетом контингента, учебного плана, кадрового состава и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В 1835 г. в Сургуте по инициативе местного священника А. Я. Кайдалова появилась школа для детей служилых людей. В основном учебное заведение финансировалось из То-

больского городского полка на сумму около 60 руб. в год. Помимо этого, на школу выделялось до 200 руб. ассигнациями, из которых на жалование учителю тратилось 120 руб., а остальные средства шли на хозяйственные нужды и канцелярские принадлежности. Обязанности учителя казачьей школы долгое время выполнял священник А. Я. Кайдалов. Из Тобольского городского полка присылали писарей, которые проводили в школе практические занятия, обучали грамоте, письму и счету. В качестве помощников учителя привлекались, как правило, грамотные военнослужащие. Например, казаки Тарасов, Шароглазов, сотник Бармин, которых после трехмесячной командировки вернули по месту основной службы в Тобольск. Для Сургута это было удобно, т. к. командированным на должности помощников не надо было платить жалование, и присланная сумма из полка тратилась только на потребности школы и жалование учителя. Но постоянная смена наставников в школе отрицательно отражалась на успеваемости учеников и их отношении к учебному процессу. По распоряжению смотрителя Березовского уездного училища В. Боголепова учитель ежемесячно должен был составлять «ведомости об усердии и поведении» учеников, которые после утверждения доставлялись в Тобольский городской полк. Благодаря жалобам смотрителя и «плохим отметкам» учеников в Сургутскую казачью школу по рекомендации директора училищ Е. Кочурина был отправлен на постоянную работу из Тобольской гимназии второй учитель, которым был гимназист Д. Бигаев. Так в штате учебного заведения появилось два учителя: один обучал чтению, письму, арифметике и грамматике, а второй – преподавал Закон Божий и следил за поведением учеников. Педагоги в школе вынуждены были сами занимались всем делопроизводством: теперь желающий учиться приходил с родителями и подавал прошение на имя командира Тобольского городского полка. Эта система обеспечивала как школу учениками, так и полк рядовыми, которыми становились учащиеся Сургутской казачьей школы после достижения ими 16 лет.

Учебное заведение не имело своего помещения, пока отставной хорунжий А. Туполев не передал для этой цели собственное здание. Деревянный дом требовал серьезного ремонта, на который была потрачена часть средств, поступившая из Тобольского полка, и небольшая сумма, собранная среди горожан.

Только в 1842 г. учебное заведение приобрело статус училища, но это не могло значительно расширить численность учащихся. В 1840 г. здесь учился 51 мальчик, из них 7 человек являлись детьми штаб- и обер-офицеров, 30 – казаков, 9 – мещан, 3 – крестьян, по одному – из духовенства и инородцев. Через десять лет в учебном заведении училось более 70 человек, из них 34 были из казаков, 11 – из мещан, 4 – из обер-офицеров и по одному из чиновников и духовенства. Ученики после окончания учебного заведения, как правило, следовали сословной традиции: казачьи дети поступали на военную службу, крестьянские и мещанские сыновья занимались торговлей и ремеслом, дети инородцев – охотой и рыбной ловлей [1, с. 81–84; 9].

В связи с изменением статуса казачьей школы учащиеся могли переходить в следующий класс только в соответствии с показателями успеваемости. Помимо этого, по окончании училища сдавался экзамен специальной комиссии по изученным предметам. В состав комиссии включались представители местной исполнительной власти, военные чины Тобольского полка, священнослужители, представители городского общества и родителей. Как правило, возглавлял комиссию смотритель Березовского уездного училища и он же подписывал свидетельства об окончании обучения. Смотрители Березовского уездного училища оказали большое влияние как на формирование системы образования, так и на распространение просвещения среди местного населения. Так, при смотрителе В. Боголепове появилась практика не только оформлять отчетные документы об образовании, но и анализировать процесс обучения, указывая недостатки и причины неудач. Н. А. Абрамов неоднократно посещал общественные мероприятия с участием

учащихся и наблюдал за процессом обучения. В 1845 г. по поводу «исправляющего должность учителя Алексея Туполева» Абрамов написал: «При похвальном поведении показывает усердие к рачительной службе, но по недавнему вступлению в должность учительскую, еще не совсем опытен в обучении, а потому и поставлено ему в обязанность усовершенствоваться в лучшем способе преподавания» [2]. Оказывается, на тот момент финансирование задерживалось и учителя работали без жалованья месяцами, а городское общество нашло средства только на оплату труда сторожа. Такая ситуация заставляла учителей заниматься частными уроками и оформлением деловых бумаг в местной канцелярии за дополнительную плату. Смотрители Березовского училища, представители местных властей неоднократно обращались к городскому обществу с просьбой о пожертвованиях в пользу учебного заведения. Собираемые суммы в основном тратились на ремонт заведения, хозяйственные нужды, приобретение письменных принадлежностей для малообеспеченных учеников, но были незначительными. При школе действовала бесплатная библиотека, которая пополнялась из фондов Березовского уездного училища, а также благодаря пожертвованиям жителей Тобольской губернии. Только после передачи учебного заведения в подчинение Министерству народного просвещения ситуация с содержанием несколько улучшилась. В начале XX в. в фондах Сургутского мужского училища было 1 353 книги, в основном купленные на средства благотворителей.

В 1877 г. учебное заведение получило статус Сургутского мужского училища, но по-прежнему занимало бывший дом Туполева. Этот одноэтажный деревянный дом располагался на большом пустыре. По данным источников, с западной стороны училища длиной в 30 сажень располагалась церковь, с восточной стороны – здание бывшей казачьей казармы. Вокруг училища было большое свободное пространство, что позволяло в летний период учащимся играть на улице. В здании учебного заведения находились классное помещение, помещение для отдыха

и игр, прихожая и гардеробная комната. В классной комнате сложно было одновременно разместить более 40 учеников, т. е. на одного человека приходилось около 0,2 куб. сажени. В этом помещении располагались письменные столы с 12 классными скамьями без спинок, поэтому школьники сидели в полусогнутом положении. Для расширения пространства соседняя комната отдыха была всегда открыта, часть учеников нередко размещалась там при выполнении практических заданий или чтении. Как отмечали современники, в помещении была плохая вентиляция, поэтому чувствовался спертый воздух, хотя при ремонте помещения были устроены в стене около потолка два вентиляционных отверстия. Здание училища располагало 13 небольшими окнами со стеклами местного производства с двойными рамами. Уборка помещений проводилась нерегулярно из-за отсутствия средств. Хотя в доме было две печи, зимой одна печь топилась только по вечерам, а во второй огонь поддерживался весь учебный день. Но так как здание было старым и располагалось в удалении от строений, ветер обдувал его со всех сторон. Здание училища за период эксплуатации пришло в негодность, поэтому температура помещений понижалась до +10 °С.

Хотя Сургутское училище нуждалось в новом помещении, Министерство народного просвещения смогло выделить средства только на ремонт и расширение учебных площадей, устройство ограды. Лишь в 1905–1906 гг. приходское училище перевели в новое здание, что позволило через три года преобразовать приходское училище в 2-классное по причине малочисленности учеников, хотя общественность настаивала на 3-классном варианте [3, л. 236 об., л. 246; 4, с. 74]. Помимо учебных аудиторий в новом здании обстроили две квартиры для учителей, а во дворе – амбар с погребом.

К этому времени сложился график учебного процесса: летом уроки начинались с 9 часов утра и продолжались до 14 часов, а зимой – с 10 часов утра до 20 часов вечера. Последний факт был связан с отсутствием большого числа работ в домашних хозяйствах учеников. Помимо обычных уроков в мужском

училище два раза в неделю стали проводиться уроки гимнастики, урок пения – раз в неделю. Родители охотно отдавали детей учиться, но не из-за серьезного отношения к образованию. В училище учителя и их помощники присматривали за детьми, которые были постоянно заняты и не безобразничали. Еще одним важным аргументом для родителей стала возможность бесплатного обучения, поэтому в зимний период в школу ходили большинство из записанных учеников, а в летний период из-за участия детей в промысловой деятельности численность сокращалась. Но даже такое отношение к обучению положительно отразилось на показателях: на 1897 г. в Сургуте уровень грамотности среди мужского населения составлял более 63 %, в то время как в Березове – 54,37 %, в Тобольске – 52,31 %.

Многие учителя выполняли добросовестно свои обязанности несмотря на сложное материальное положение. Так, более четырех лет учителем в Сургутском училище проработал Г. А. Иванов, выпускник Омской учительской семинарии М. Григорьев, законоучителями были выпускники Тобольской духовной семинарии С. Тверетин, А. И. Сивиллов и др. [5, л. 5; 6, с. 169; 7, с. 193; 8, с. 178]. Учителя, как представители местной интеллигенции, занимались просветительской деятельностью: проводили разъяснительные беседы о необходимости продолжения обучения учениками, важности чтения книг, соблюдении правил личной гигиены и т. д. Важное значение имела пропагандистская работа по расширению учебной программы в Сургутском мужском училище за счет введения обучения владения каким-либо ремеслом. К этой деятельности в начале XX в. присоединились представители общест-венности Сургута, например, Г. С. Клепиков. С 1895 г. торгующий мещанин выполнял обязанности почетного блюстителя Сургутского приходского училища, на счет которого ежегодно вносил по 50 руб., а 30 руб. передавал на нужды малообеспеченных учеников. За свою активную общественную деятельность и поддержку учебных заведений Клепиков в 1910 г. был награжден золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте, в 1915 г. ему было пожаловано звание лич-

ного почетного гражданина города Сургута [6, с. 169–170].

Большую роль в распространении грамотности и привлечении горожан к обучению оказало появление различных общественных организаций, например, «Общество народной трезвости». Именно руководитель этой организации уездный исправник Сургутского уезда Г. А. Пирожников стал инициатором создания общественной библиотеки в Народном доме. По данным исправника, библиотеку при чайной-столовой посетило 14 500 человек, в том числе инородцев – 4 366. Сургутский купец К. В. Силин предложил открыть новые учебные заведения и готов был выделить для их размещения два собственных дома.

Но не видя практической пользы от образования, жители Сургута, как отмечалось выше, позволяли мальчикам учиться только в холодные сезоны. В отношении девочек считалось, что образование скорее испортит «нрав будущих жен». Отрицательное влияние оказывали порой сами учителя учебных заведений. Например, в 1905 г. директор народных училищ Тобольской губернии отмечал, что учителя Сургута нарушали общественный порядок и показывали примеры недостойного поведения ученикам и горожанам [10, с. 112]. Только летом 1917 г. «Сибирский листок» сообщил об открытии в Сургуте высшего начального училища, в котором уже через три года училось 76 мальчиков и 37 девочек [10, с. 9]. Также для инородческого населения при поддержке Тобольского епархиального комитета было создано несколько миссий, которые проводили большую работу. Например, при Сургутской миссии работала школа, в которой ежегодно училось до 12 детей инородцев образовательным предметам, получали навыки ремесла, земледелия и домоводства, а при Ларьякском училище Сургутского уезда при школе была открыта кузница для учащихся [3, л. 245–249 об.].

После создания нового государства с 1918 г. на Обском Севере действовало 16 учебных заведений разного типа [10, с. 10]. Безусловно, события политического кризиса, Гражданская война отрицательно сказались на численности обучающихся, но учебные заведения пытались работать. Новшеством для Сургута стало открытие в 1920 г. музыкальной школы в купеческом доме для 43 детей из разных социальных групп [11, л. 14]. Инструктор инородческих школ Обского Севера Ф. Ф. Ларионов в отчете 1921 г. писал: «Все школы [Сургутского уезда] испытывают острую нужду в письменных принадлежностях и учебниках, что создает такие условия работы, при которых трудно говорить о правильной постановке дела» [12, л. 25–27]. На 1925 г. в Сургутском округе действовало пять школ первой ступени, которые отвечали концепции создания единой трудовой школы для получения знаний и применения в практической деятельности [13, л. 52; 11, л. 15; 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление в Сургуте учебных заведений было связано с осознанием местной интеллигенцией важности образования для развития края. Однако эти взгляды не разделяло местное и русскоязычное население Обского Севера, т. к. практические навыки считались приоритетнее для жизни, чем изучение физики, химии или литературы. Второй проблемой для развития образования были материально-технические возможности Обского Севера, в котором развивались в основном традиционные промыслы, не приносящие больших доходов. Организация учебных заведений на Обском Севере скорее рассматривалась как метод проведения государственной политики. Но даже в этом случае появление учебных заведений давало возможность научиться чтению, письму, счету представителям всех сословий региона.

Список источников

1. Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв. : Хрестоматия. Тюмень : Вектор Бук, 2001. С. 81–84.
2. Белобородов В. Туполевы. URL: <https://остяковогульск.рф/2020/11/01/tupolevy> (дата обращения: 29.11.2023).

References

1. Shkola Tobolskoi gubernii v XVIII – nachale XX vv.: reading book. Tyumen: Vektor Buk; 2001. p. 81–84. (In Russian).
2. Beloborodov V. Tupolevy. URL: <https://ostyakovogulsk.rf/2020/11/01/tupolevy> (accessed: 29.11.2023). (In Russian).

3. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2351.
4. Цысь В. В., Цысь О. П. Образование и просвещение на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. : моногр. Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та, 2011. 305 с.
5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 483. Оп. 1. Д. 65.
6. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размеры платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. Томск : Паровая типография П. И. Макушина, 1897. 209 с.
7. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размеры платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1900. 236 с.
8. Тобольские Епархиальные ведомости. 1897. № 12.
9. Киреев П. Школы в Сургуте // Сибирская торговая газета. 1901. № 122, 123.
10. Швецов С. П. Очерк Сургутского края. Б. м.; 1889. 87 с.
11. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ «Муниципальный архив города Сургута»). Ф. 169. Оп. 4. Д. 10.
12. Клячкин В. Е. Санитарный очерк г. Сургута Тобольской губернии (по статистическим данным) // Подорожник: Краеведческий альманах. Тюмень : Мандр и Ка, 2004. С. 94–120.
13. Научный архив Муниципального бюджетного учреждения культуры «Сургутский краеведческий музей». Д. 28.5.
14. МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф. 1. Оп. 4. Д. 10.
3. Oblastnoe gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie “Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti” (OGKU GATO). F. 126. Op. 2. D. 2351. (In Russian).
4. Tsys V. V., Tsys O. P. Obrazovanie i prosveshchenie na severe Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX vv. Monograph. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk State Humanitarian University; 2011. 305 p. (In Russian).
5. Gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti “Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobolske” (GBUTO GA v g. Tobolske). F. 483. Op. 1. D. 65. (In Russian).
6. Pamiatnaia knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zakliuchaiushchaia v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiia, istochnikov sodержaniia, razmery platy za uchene, chisla uchashchikhsia i lichnogo sostava sluzhashchikh. Tomsk: Parovaya tipografiya P. I. Makushina; 1897. 209 p. (In Russian).
7. Pamiatnaia knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zakliuchaiushchaia v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiia, istochnikov sodержaniia, razmery platy za uchene, chisla uchashchikhsia i lichnogo sostava sluzhashchikh. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P. I. Makushina; 1900. 236 p. (In Russian).
8. Tobolskie Eparkhialnye vedomosti. 1897. No. 12. (In Russian).
9. Kireev P. Shkoly v Surgute. *Sibirskaiia torgovaia gazeta*. 1901. No. 122, 123. (In Russian).
10. Shvetsov S. P. Ocherk Surgutskogo kraia. N. p; 1889. 87 p. (In Russian).
11. Munitsipalnoe kazennoe uchrezhdenie “Munitsipalnyi arkhiv goroda Surguta” (MKU «Munitsipalnyi arkhiv goroda Surguta»). F. 169. Op. 4. D. 10. (In Russian).
12. Kliachkin V. E. Sanitarnyi ocherk g. Surguta Tobolskoi gubernii (po statisticheskim dannym) // Podorozhnik: Kraevedcheskii almanakh. Tyumen: Mandr i K; 2004. p. 94–120. (In Russian).
13. Nauchnyi arkhiv Munitsipalnogo biudzhethnogo uchrezhdeniia kultury “Surgutskii kraevedcheskii muzei”. D. 28.5. (In Russian).
14. MKU “Munitsipalnyi arkhiv goroda Surguta”. F. 1. Op. 4. D. 10. (In Russian).

Информация об авторе

О. А. Задорожная – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

Olga A. Zadorozhnyaya – Candidate of Sciences (History), Docent.